

К. В. ГОЛЕНКО

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ХРОНОЛОГИИ МОНЕТ
ПОЗДНЕГО БОСПОРА

История позднего Боспора (вторая половина III — начало IV в.) крайне скупо освещена традиционными видами исторических источников — свидетельствами древних авторов и эпиграфическими памятниками. В этой связи нумизматический материал представляет особую ценность, принимая во внимание его массовость и тот факт, что большинство монет этого времени датировано годами боспорской эры¹. Последнее обстоятельство позволяет сделать ряд наблюдений хронологического порядка, которые выходят далеко за рамки чисто нумизматического исследования. Вместе с тем интерпретация монетного материала требует большой осторожности и сдержанности в выводах, поскольку те или иные наблюдения, полученные на основании нумизматических данных, редко могут быть контролируемыми другими видами источников.

В связи со сказанным специальный интерес вызывает недавно вышедшая статья пражского нумизмата Е. Похитонова², в которой подняты важные вопросы хронологии позднебоспорских монет.

В первой части своего исследования Е. Похитонов возвращается к долго обсуждавшемуся в литературе вопросу о числе царей, носивших имя Рискупорид, проставленное на боспорских статерах 537—564 гг.³ В конечном итоге автор приходит к выводу, что на боспорском престоле в указанный период правили три одноименных царя: Рискупорид V (537—558 гг.), Рискупорид VI (с 558 г.) и Рискупорид VII (с 559 г.). Основанием для такого заключения послужило тщательное изучение особенностей царских портретов на боспорских статерах, среди которых Е. Похитонов выделяет изображения пожилых (с усами) и молодых (безусых) правителей.

Хронологическая группировка портретов царя, принадлежащих к этим двум категориям, и привела его к выводам, значительно более дифференцированным, чем выводы многих предшественников Е. Похитонова, которые рассматривали чекан 537—564 гг. как принадлежащий двум одно-

¹ Годы проставлялись только на статерах — некогда золотой монете, металл которой в течение III в. деградировал до чистой меди. В частности, подавляющее большинство статеров Рискупорида V, о которых здесь говорится, — биллоновые, а Рискупорида VI — медные.

² E. P o c h i t o n o v. Několik poznámek k posloupnosti posledních bosporských králů. — «Numismatický Sborník», VII. Praha, 1962, str. 33—41.

³ Здесь и далее мы приводим лишь годы боспорской эры; разница между нашим летоисчислением и боспорским — 296/7 лет.

именным царям⁴. К работам (в основном второй половины XIX в.), отстаивающим подобную точку зрения или близким к ней, нужно присоединить и недавно вышедшую статью И. Т. Кругликовой⁵, в которой занимающие нас монеты делаются между двумя царями — Рискупоридом V (537—554 гг.) и Рискупоридом VI (558—564 гг.). В этой статье, оставшейся, по-видимому, неизвестной Е. Похитонову, основные выводы построены на том же иконографическом анализе портретов.

Мнение А. Н. Зографа в этом вопросе⁶, считавшего, что нет достаточно веских оснований распределять чекан 537—564 гг. между двумя или большим числом правителей, носивших имя Рискупорид, не встретило поддержки Е. Похитонова. Точка зрения А. Н. Зографа, которой следует большинство советских нумизматов, не оригинальна: интересующие нас монеты, как справедливо подметил П. О. Карышковский⁷, Б. Хэд⁸ и почти все составители каталогов крупнейших иностранных коллекций, относились лишь к одному царю — Рискупориду V⁹.

К сожалению, Е. Похитонову осталась неизвестной статья П. О. Карышковского¹⁰, где подробно и всесторонне рассмотрен чекан 537—564 гг., в результате чего сделан вывод, согласно которому наблюдения иконографического порядка в отношении этих монет настолько шатки и противоречивы, что не позволяя опровергнуть мнения А. Н. Зографа о принадлежности монет указанного периода выпуску одного царя. В дополнение к П. О. Карышковскому можно заметить лишь, что во второй половине III в. процесс деградации боспорского статера был в самом разгаре и одним из следствий этого явилась крайняя неустойчивость схемы портретов царя и императора, чего мы не находим, например, в чеканке II—первой половины III в. или, наоборот, самого конца III — начала IV в.

В заключение отметим, что выводы П. О. Карышковского, основанные на большом фактическом материале, полном использовании литературы и учете наблюдений, к которым позже самостоятельно пришел Е. Похитонов, не могут быть опровергнуты исследованием пражского нумизмата.

⁴ Чтобы не загружать эту часть нашей заметки литературными ссылками, отсылаем читателя к статьям Е. Похитонова (указ. соч.), И. Т. Кругликовой («Клад боспорских статеров III в. из дер. Семеновки». — СА, 1958, № 3, стр. 134 сл.) и, особенно, П. О. Карышковского [«3 истории монетной справи на Боспори в III ст. н. е.» — МАИП, вып. II (Одесса), 1959, стр. 177 сл.], где приведена полная библиография этого сложного вопроса.

⁵ И. Т. Кругликова. Указ. соч.

⁶ А. Н. Зограф. Тиритакский клад (предварительное сообщение). — КСИИМК, вып. VI, 1940, стр. 58 сл.; он же. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, стр. 208 сл.

⁷ П. И. Карышковский. Указ. соч., стр. 180.

⁸ В. V. Head. *Historia Numorum*, 2 ed. Oxford, 1911, p. 504.

⁹ Следует подчеркнуть проницательность Е. Похитонова, который вслед за рядом исследователей конца прошлого века датировал конец чекана монет с именем Рискупорида 572 г., несмотря на утверждение А. Н. Зографа («Античные монеты», стр. 211) о поддельности монет этого года. Теперь статер Рискупорида 572 г. найден в огромном Судакском кладе 1959 г. (клад, к сожалению, не издан. Ср., например, тезисы доклада, зачитанного 11 октября 1961 г. в Одессе: П. Н. Шульц. О Судакском кладе боспорских монет, найденном в 1959 году, и о местоположении Афинейона).

Материалы недавно опубликованного небольшого клада, найденного близ хутора Батарейки на Таманском полуострове [ср. В. Э. Кунин. Монетный клад с Таманского полуострова (Информационное сообщение). — «Археология и история Боспора», т. II. Симферополь, 1962, стр. 343 сл.], позволяют сделать новые уточнения хронологии монет с именем Рискупорида. Представление о том, что 572 год был последним годом в чекане Рискупорида, первым — Тейрана и единственным для монет Савромата IV, справедливо только в последнем случае. В упомянутом кладе содержались: статер Рискупорида 573 г. и статер Тейрана 563 г. Таким образом, сейчас можно утверждать, что монеты Рискупорида чеканились в 537—553, 558—564, 572—573 гг., Тейрана — в 563, 572—575 гг.; Савромата IV — только в 572 г.

¹⁰ П. И. Карышковский. Указ. соч.

Во второй части своей работы Е. Похитонов вновь поднимает вопрос о дате начала правления, точнее — начала чекана, Рискупорида VI (по Е. Похитонову — VII¹¹), последнего боспорского царя, известного нам по монетам.

В нумизматической литературе долгое время держалось мнение, что какой-то промежуток времени Рискупорид VI и его предшественник правили и чеканили монету одновременно или даже что первый стал царем ранее Радамсада¹². Основой подобного мнения послужило ошибочное чтение дат на некоторых статерах Рискупорида VI (ярким примером этого является, например, работа А. М. Подшивалова¹³) и керченская надпись 1832 г. (IOSPE, II, 312¹), толкование которой позволяет предполагать одновременность правления двух царей¹⁴ — случай, имевший место ранее на боспорском престоле. Специальное рассмотрение нумизматического материала под этим углом зрения привело к выводу, что чекан Радамсада прекратился в 615 г. и в том же году появились первые, еще очень редкие монеты Рискупорида VI¹⁵. Иными словами, параллельный чекан обоих царей не подтверждается фактическим материалом.

Е. Похитонов пересматривает это положение и приходит к выводу, что монеты Рискупорида VI известны уже от 610 г. Статья пражского исследователя приводит и к фактическому отрицанию существования подражаний статерам Рискупорида VI¹⁶, поскольку наиболее характерная группа монет этого рода интерпретируется им как продукт регулярного боспорского чекана¹⁷. Таким образом, затрагиваются весьма важные моменты истории монетного дела позднего Боспора.

Центральным пунктом в системе доказательств Е. Похитонова служит изучение одной монеты с именем Рискупорида VI¹⁸. При издании этого статера, год на котором прочитан как IX (610), автор ставит вопрос, является ли он подражанием, точная дата выпуска которого, естественно, установлена быть не может, или перед нами статер Рискупорида регулярного чекана с неизвестным ранее годом. Е. Похитонов склоняется ко второму решению вопроса, основанием для чего служит убежденность в правильности написания года и легенды на монете (по мнению автора, приписывающего нам подобную точку зрения, искаженная надпись — обязательный атрибут подражаний). Очень низкий вес (3,826 г) и грубость изображений данного экземпляра объясняются «меньшими экономическими возможностями» Рискупорида VI, чем Радамсада.

¹¹ По-видимому, по Е. Похитонову, этот царь и Рискупорид VII конца III в. — разные правители.

¹² См., например, А. Орешников. Каталог собрания древностей гр. А. С. Уварова, вып. VII. М., 1887, стр. 120.

¹³ А. М. Podschivalow. Beschreibung der unedirten und wenig bekannten Münzen von Sarmatia Europaea, Chersonesus Taurica und Bosphorus Cimmerius. Moskau, 1882, S. 24, № 75, 76.

¹⁴ Эта сильно фрагментированная надпись, утерянная уже во времена В. В. Латышева, содержала обрывки имен Радамсада и Рискупорида. Но состояние памятника настолько плохое, что царские титулы и ἐπί и καί не могут быть прочитаны и полностью восстановлены В. В. Латышевым.

¹⁵ К. В. Голенко. К некоторым вопросам ранней чеканки Рискупорида VI. — КСИИМК, вып. 66, 1956, стр. 107 сл.

¹⁶ А. Н. Зограф. Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932—1934 гг. — МИА, № 4, 1941, стр. 157, прим. 1; К. В. Голенко. О необычных монетах Рискупорида VI. — КСИА, вып. 6. Киев, 1956, стр. 57 сл. Публикация монет, которые мы считаем подражаниями статерам Фофорса, по-видимому, Е. Похитонову осталась неизвестной («О характере выпуска некоторых монет Фофорса». — МАИП, вып. II, стр. 187 сл.).

¹⁷ E. Pochitov. Op. cit., str. 37—39.

¹⁸ Ibid., str. 38, tab. I, 18.

Не вдаваясь в рассмотрение вопроса, может ли служить небрежное оформление монеты, чеканенной из недрагоценного металла в очень ограниченном числе, мерилом экономических возможностей царя, самый факт существования которого в указанное время представляется сомнительным, мы остановимся на других аспектах проблемы, связанной с публикацией Е. Похитонова.

Отличительным признаком типа пражского статера служит изображение трезубца перед царем и отсутствие эмблемы на оборотной стороне, где дата помещена по сторонам портрета императора. Несмотря на разнообразие вариантов типа позднебоспорских статеров, они всегда очень определены и характерны для строго хронологически ограниченных групп монет. Так, например, тип статеров Радамсада (606—615 гг.), при котором, следуя Е. Похитонову, начал свой чекан Рискупорид VI, всегда одинаков: лицевая сторона — без эмблемы, оборотная сторона — палица. Что касается занимающей нас монеты, то типы ее обеих сторон очень популярны среди монет Рискупорида VI: трезубец перед царем известен еще в чекане Рискупорида V (с 560 г.) и Савромата IV (572 г.), а также на некоторых статерах Фофорса (583—605 гг.), на монетах Рискупорида VI он появляется в 616 г. и существует вплоть до 623 г.¹⁹ Но иначе обстоит дело с реверсным типом: дата по сторонам изображения императора появляется впервые на боспорских монетах только при Рискупориде VI, в 618 г., и этот тип становится ведущим вплоть до 633 г.²⁰, когда прекращается выпуск боспорской монеты вообще. Таким образом, формальное рассмотрение типа изданной Е. Похитоновым монеты не позволяет относить ее к периоду ранее, чем 618 г., поскольку только в этом году появляется на статерах дата по сторонам императорского изображения. Бесспорным подтверждением сказанного может служить тот факт, что IX (610) — не полностью оттиснутый на монетном кружке год: его левая часть, содержащая обозначение единиц, из-за сдвига штемпеля не вышла на монете. Слева от головы императора на оборотной стороне одной из эрмитажных монет (табл. I, № 1²¹), безусловно чеканенной одной парой штемпелей с пражским экземпляром, мы видим две параллельные линии — буквенное выражение единиц и десятков года, т. е. «иоты» (I=10) и, бесспорно, остаток «эты» (H=8), поскольку ни одна буква греческого алфавита, обозначающая единицы, кроме «эты», не имеет в правой своей части вертикально поставленной линии. Вопрос о формальном чтении даты снимает другая монета из коллекции Эрмитажа (табл. I, № 2): она чеканена общим штемпелем аверса с похитоновским экземпляром, но другим штемпелем оборотной стороны, где год — NI—X отчетливо виден.

Таким образом, основной аргумент в пользу существования монет Рискупорида VI в период до 616 г. отпадает. Но остается нерешенным другой вопрос: являются ли интересующие нас монеты подражаниями? Сочетание особенностей типа этих монет и проставленный на них год дают нам формальное право на отрицательный ответ²². Однако можно привести веские доказательства принадлежности монет к категории подражаний, чего, кстати сказать, полностью не исключал и Е. Похитонов. В пользу

¹⁹ Подробнее о хронологии типов статеров Рискупорида VI см. К. В. Г о л е н к о. К некоторым вопросам..., стр. 111 сл.

²⁰ К. В. Г о л е н к о. К хронологии заключительных монетных выпусков Боспора.— ЗОАО, т. I (34), 1960, стр. 334 сл.

²¹ Подробные данные о монетах, изображенных на табл. I, см. ниже («Приложение»).

²² Дело в том, что, несмотря на популярность типов обеих сторон наших монет, они сочетаются в боспорском чекане только в 618 г. (ГЭ, инв. № 45—47). Для монет других лет характерны такие сочетания: трезубец — «двузубец» или орел; венки — дата по сторонам бюста императора, а также другие.

такого мнения говорит и грубое внешнее оформление монет, близкое другим подражаниям, и примерно в два раза более низкий (против обычного) вес пражского экземпляра, и, наконец, неточности надписи, в частности пропуск первой буквы «ро» в имени царя (табл. I, № 2²³). К этому следует добавить, что существуют монеты²⁴ общего штемпеля лицевой стороны с интересующими нас, но иного штемпеля реверса, где дата имеет вид $\Delta Y - X$ (табл. I, № 3—4). Следуя Е. Похитонову, которому известны монеты такого рода, нам пришлось бы читать год на монетах № 3—4: АIX (611) или даже АХ (601), но, как мы покажем ниже, второй знак в дате — безусловно, искаженная «каппа». Приняв это, мы, следовательно, имеем дело с группой статеров, взаимосвязанных общим штемпелем лицевой стороны, на которых проставлены 618 (НIX) и 621 (АКX) годы. Если не считать эти монеты подражаниями, то невозможно не прийти к выводу, что в годы наиболее интенсивного чекана при Рискупориде VI один штемпель лицевой стороны использовался на протяжении четырех лет. С этим согласиться нельзя. Хотя изготовление статеров, принадлежащих к двум смежным годам, при помощи одного штемпеля лицевой стороны — явление весьма обычное в монетном деле позднего Боспора, мы не можем указать ни одного случая употребления штемпеля аверса на протяжении более чем одного года работы. Исключения в этом смысле не составляют и периоды очень слабой интенсивности работы боспорского монетного двора, например в 625—627 гг.²⁵ Если учесть, что в 618—621 гг. монета чеканилась в очень большом количестве и штемпеля неоднократно в течение одного года менялись (материалы одного Патрэйского клада²⁶, например, дают монеты указанных лет, чеканенные 55 штемпелями лицевой стороны), объяснить оригинальную комбинацию штемпелей статеров типа № 1—4 возможно, только предположив, что чекан монет этого рода был подражательным. Такое объяснение делает понятным и выбор прототипов: монеты 618—621 гг., как уже отмечалось, наиболее многочисленны среди статеров Рискупорида VI и, следовательно, наиболее обычные в денежном обращении позднего Боспора.

Но не следует пренебрегать и другими наблюдениями Е. Похитонова, которыми он пользуется для подтверждения своей точки зрения. Одно из них — предположение о принадлежности группы подражаний (на наш взгляд, наиболее характерной для этой категории монет²⁷) к регулярным выпускам боспорского монетного двора 610—611 гг.²⁸ Не повторяя аргументов в пользу подражательной природы этих монет, против которых Е. Похитонов по существу и не выступает, остановимся на чтении дат, проставленных на них, — моменте, которому пражский исследователь придает решающее значение.

Хотя интересующая нас серия подражаний наиболее многочисленна, монеты, входящие в нее, чеканены только одним штемпелем лицевой стороны (с изображением венка перед царем) и несколькими — оборотной.

²³ Е. Похитонов в своей работе подчеркивает правильность написания легенды; эта ошибка, безусловно, вызвана фрагментарностью надписи на пражском экземпляре.

²⁴ Такая монета, но худшей сохранности, издана нами ранее («О необычных монетах...», табл. I, 6) и переиздана затем Е. Похитоновым (op. cit., tab. I, 9).

²⁵ Монеты этих лет чеканились общими штемпелями аверса, но следует помнить, что, по-видимому, в 626 г. выпуск монеты не производился (К. В. Г о л е н к о. К хронологии..., стр. 334 сл.).

²⁶ К. В. Г о л е н к о. Второй Патрэйский клад монет (1951).— НЭ, т. I, 1960, стр. 223 сл.

²⁷ К. В. Г о л е н к о. О необычных монетах..., табл. I, 1—5; Е. P o c h i t o n o v. Op. cit., tab. I, 4—8.

²⁸ Е. P o c h i t o n o v. Op. cit., str. 37.

Последние принадлежат двум типам. Для одного из них ²⁹ характерно изображение эмблемы («двузубца») справа от головы императора—знака, похожего на «лямбду» (слева) и IX с точками по сторонам (внизу). Второй тип реверса (табл. I, № 5) нам уже знаком — искаженная дата по сторонам бюста императора **AK** — **X**. В первом случае чтение года как 610 (IX) не вызывает сомнения Е. Похитонова, как, впрочем, и А. В. Орешникова, издавшего монету такого рода ³⁰. Однако трудно следовать упомянутым исследователям в вопросе хронологии занимающих нас монет. Ими оставлены без внимания общий монетный тип и знак, изображенный слева от императорской головы на оборотной стороне. Такой знак никогда не выступает более в качестве самостоятельной эмблемы и может принадлежать только году. Читать его как «лямбду» ($\Lambda = 30$) абсурдно при наличии ясно различимого знака десятка в году — «иота» ($I = 10$), и формальное восстановление даты, которая должна состоять из трех знаков, невозможно. Остается принять, что дата искажена, как искажена и легенда на лицевых сторонах этих статеров. К сказанному можно добавить, что, приняв дату 610 г., мы были бы вынуждены констатировать появление в этом году нового типа монет, который известен в чекане Рискупорида VI только для 618—627 гг. (венок — лицевая сторона) и 616—619 гг. («двузубец» — оборотная сторона). В этой связи объяснение непонятого для нас знака «двузубца» как специфической эмблемы Рискупорида VI (подобно, например, тамге на статерах Фофорса), которая должна была бы присутствовать в типе первых монетных выпусков царя, едва ли возможно. На статерах рубежа 615—616 гг., относимых нами к начальным эмиссиям Рискупорида VI, «двузубец» отсутствует, хотя в конце 616 — начале 619 г. эта эмблема входит в ведущий монетный тип ³¹.

С подобными трудностями мы сталкиваемся и при анализе монет второй разновидности (табл. I, № 5), отличительные признаки типа которых (венок — лицевая сторона; дата по сторонам изображения императора — оборотная сторона), как указывалось, присущи чекану 617—625 гг. и не находят себе аналогии в более раннем материале. Что касается попытки Е. Похитонова видеть во втором знаке года на этих монетах не «капшу» ($K = 20$), а «иоту» ($I = 10$), к которой справа примыкают неудачно переданные элементы венка, шевелюры или одежды императора, то ее трудно признать удачной. Не говоря уже о том, что проще всего второй знак года рассматривать как несколько небрежно вырезанную «капшу», следует отметить поразительно консервативную трактовку деталей портрета на боспорских статерах. Край палудамента или подвески фибулы, которым он застегнут, у императорского портрета, изображенного на статерах, никогда не поднят так высоко; как видно на монете № 5, венки и ленты венка легко различимы и составляют самостоятельные элементы изображения, а резчики штемпелей всегда строго следовали традиции: боспорский царь изображался с длинными волосами, а император — с короткими.

Учитывая все сказанное, помня о стилистической близости другим подражаниям (в частности, типа: табл. I, № 1—4), а также о явно заниженном весе наших монет, безграмотности надписей и грубости изображений на них, мы должны признать, что перед нами подражания, прототипами которых послужили самые распространенные боспорские монеты этого времени.

²⁹ К. В. Голенко. О необычных монетах..., табл. I, 1—3; E. Pochitov. Op. cit., tab. I, 4—6.

³⁰ А. Орешников. Указ. соч., стр. 120, № 790.

³¹ К. В. Голенко. К некоторым вопросам..., стр. 111 сл.

Е. Похитонов безоговорочно относит к чекану 611 г. и одну из монет Патрэйского клада³², дата на которой безусловно АІХ (табл. I, № 6). Формальные признаки патрэйского экземпляра не позволяют видеть в нем подражание. Вместе с тем тип этой монеты (лицевая сторона — трезубец; оборотная сторона — орел, сидящий на шаре, с венком в клюве) никак не может быть отнесен к раннему времени: несмотря на то, что он известен еще на статерах Савромата IV 572 г., в чекане Рискупорида VI он появляется только с 619 г. Эти наблюдения заставляют предполагать искажения знака десятков в дате и рассматривать «иоту» (I = 10) как недописанную «капшу» (K = 20), т. е. читать год как 621³³. Примеры искажения написания даты такого рода известны: бессмысленное сочетание знаков КІХ³⁴ («20» «10» «600») или НАХ, ОАХ (638, 639) на монетах, чеканенных в действительности в 618, 619 гг.³⁵ Но, безусловно, правильность нашей точки зрения подтверждает одна монета из неопубликованного Кепского клада 1961 г. (табл. I, № 7). Она чеканена общим штемпелем лицевой стороны с патрэйским экземпляром, но другим штемпелем оборотной стороны, на которой, к сожалению, год недостаточно отчетлив. Однако на другом статере из Кеп (табл. I, № 8) общего штемполя оборотной стороны с № 7 (но иного — лицевой стороны) «капша» в году легко различима.

В заключение следует подчеркнуть, что основные положения статьи Е. Похитонова, всегда сформулированные в очень осторожных выражениях, не во всем убедительны. Это, несомненно, вызвано крайне ограниченным материалом, которым располагал пражский исследователь, что неоднократно подчеркивает и сам Е. Похитонов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица I

Описание монет № 1—8

Подражания статерам Рискупорида VI

1. 7,55 г, Эрмитаж.

Лиц. ст. В... ..VΠOPIC

Задрапированное погрудное изображение боспорского царя, вправо, перед ним трезубец.

Об. ст.

Задрапированное погрудное изображение императора в венке, вправо, по сторонам от него Π—X, точечный ободок.

2. 6,75 г, Эрмитаж.

Лиц. ст. В... ΛЄO (или P) ЄHЄ KOVΠOPIC

как № 1.

Об. ст., как № 1, но по сторонам [H] I—X

³² К. В. Г о л е н к о. Второй Патрэйский клад..., стр. 278, № 309, табл. IX.

³³ Там же.

³⁴ См., например, Б. К е н е. Описание Музеума покойного кн. В. В. Кочубея, т. II. СПб., 1857, стр. 348, прим. к № 19; Д. Б. Ш е л о в. Феодосийский клад боспорских «статеров». — ВДИ, 1950, № 2, стр. 139.

³⁵ К. В. Г о л е н к о. К некоторым вопросам..., стр. 112—113, рис. 16, 1, 3,

3. 6,09 г, Эрмигаж.

Лиц. ст.... $\text{EN} \in \text{KO}...$

как № 1.

Об. ст., как № 1, но по сторонам $\text{AV} - \text{X}$.

4. 6,57 г, Эрмигаж.

Лиц. ст. ... $\text{IA} \in ... \in \text{HE} ... \text{PO}...$

как № 1.

Об. ст., как № 2.

Монеты № 1—4 чеканены общим штемпелем лиц. ст., № 3—4—оборотной.

5. 5,08 г, Эрмигаж.

Об. ст., как № 1, но по сторонам $\text{AK} - \text{X}$.

Статеры Рискупорида VI

6. 7,46 г, Патрэйский клад (№ 309).

Лиц. ст. (легенда неясна).

как № 1.

Об. ст., как № 1, но справа орел с венком в клюве, сидящий на шаре, внизу AIX .

7. 7,40 г, Кеппский клад.

Лиц. ст. $\text{VAC}... ... \text{PORIC}$

как № 1.

Об. ст., как № 6, но внизу ... X

8. 6,36 г, Кеппский клад.

Лиц. ст. $\text{VACI}... ... \text{KOVPORIDOC}$

как № 1.

Об. ст., как № 6, но внизу AKX .

Монеты № 6—7 чеканены общим штемпелем лиц. ст., № 7—8—оборотной.